

циональному зонированию, планировочной структуре, пространственной организации территорий и режима их использования.

Несмотря на поддержку идеи формирования системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий, на практике градостроительное освоение территории ближайшего Подмосковья идет хаотично без учета разработанных проектов.

В 1995 г. была разработана схема «Основные направления градостроительного развития ЛПЗП», в которой был выполнен раздел по охране природного потенциала и историко-культурного наследия. В этой ра-

боте были выявлены многие конфликтные ситуации между охраной историко-культурного и природного наследия и коттеджным и прочим строительством.

Анализ выполненных проектов и результатов их реализации показывает, что градостроительное освоение территории идет своим путем без учета проектных материалов. Вслед за строительством послушно изменяются границы территорий памятников истории и культуры и их зон охраны в сторону уменьшения их площади. Этот вопрос противоречит интересам общества и должен стать объектом критики.

ЗНАЧЕНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ЗОН ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Н.И. ЗАВЬЯЛОВА, *РНИИ культурного и природного наследия МК РАН*

Зоны охраны памятников истории и культуры – объект совмещения противоречивых интересов различных землепользователей. Наиболее выразительно эти процессы проявляются в зоне влияния крупных систем расселения – мегаполисов с высококонцентрированной степенью урбанизации, что относится к Московской области.

В настоящее время на территории Московской области расположено более 5 тыс. недвижимых памятников истории и культуры, стоящих на госохране. В это число частично входят усадебные комплексы с разной степенью сохранности, выявленное число колеблется, по данным специалистов, от 600 до 700. Однако, лишь небольшая их часть отражается в учетных документах и стоит на охране.

Начиная с 1970-х гг. выполнено 150 проектов зон охраны памятников истории и культуры и лишь 25 утверждено.

Усадебные комплексы сегодня не являются предметом той социальной среды, в которой они возникли и сформировались – это реликты. Они не играют исторически присущей им роли, приобретая черты искусственных архитектурных фрагментов ушед-

шего времени. Усадьба превратилась в «памятник истории и культуры», и если раньше усадьба и парк были островами среди естественной природы, то сегодня это острова последней красоты среди урбанизированного пейзажа. Техническая революция изменила методы хозяйствования, сформированные в результате совместного помещичьего и крестьянского земле- и природопользования. Это отразилось на ландшафте и системе расселения. Сельские поселения все меньше сохраняют за собой функции постоянного места проживания и единственного жилища. Современная субурбанизация (коттеджная застройка) изменила ландшафтную ситуацию. Множество усадеб исчезло, как и пропорции сельскохозяйственных угодий, видоизменились земельные отношения, существовавшие на протяжении столетий.

Вместе с тем, на территории Московской области сохранился ряд усадебных комплексов, представляющих собой уникальные архитектурные и ландшафтные произведения, в некоторых случаях сохранились черты русского средневекового ландшафта как окружения усадеб.

Создание проектов зон охраны памятников истории и культуры является действенным инструментом их сохранения и адаптации в контексте исторического окружения.

Наибольшей изученностью отличаются дворцово-парковые ансамбли и комплексы как целостные объекты в границах парка. Этому посвящено большое количество научных исследований, публикаций, работ, рекомендаций. В отечественной науке сложилась школа реставрации дворцово-парковых ансамблей, как объектов ландшафтной архитектуры, методика их изучения и описания. Однако значительно меньше изучены внешние территории за границами усадебных комплексов.

Зоны охраны памятников истории и культуры не классифицированы на международном уровне и не определены. Их широкая трактовка может привести к утрате целой категории территориального историко-культурного и природного наследия.

Если рассматривать проекты зон охраны с точки зрения методик их создания, то можно выделить три этапа: 60–70-е; 80-е; 90-е гг.

В начальной стадии проектирования зон охраны еще не были сформулированы те комплексные подходы к изучению объекта и не сложилась та глубина проектных проработок, которой был отмечен второй этап – 80-е гг. Проекты того времени отличались небольшим объемом предпроектных исследований, а в границы охраны включались ограниченные площади территорий, чаще всего только усадебные или монастырские комплексы в границах парковой ограды или монастырских стен, включалось ближайшее окружение по формальным признакам – на расстоянии 200–400 м от ограды. Не было четких понятий «территория памятника», «охранная зона», «зона регулирования застройки», «зона охраняемого ландшафта». Руководствовались Инструкцией 1962 г. и Временной инструкцией по проектированию зон охраны 1975 г. Иногда две центральные территории «территория памятника» и «охранная зона» совмещались и на них устанавливался один и тот же режим. Не различа-

лись понятия «охранная зона» как юридический термин и «зоны охраны» как простое перечисление. Ряд проектов того периода выполнен без историко-архитектурного опорного плана и без геоподосновы. В это время разрабатываются проекты зон охраны усадеб Суханово, Ярополец, Никольское-Обольяново, Гребнево, Мураново. В 1979 г. выходит в свет Закон об охране памятников истории и культуры, где указана необходимость разработки зон охраны.

Второй период проектирования зон охраны можно считать периодом расцвета этой специфической области проектной деятельности. Тогда формируются те научные междисциплинарные подходы к предпроектным исследованиям, состоящим из гуманитарных и естественнонаучных разделов знаний, которые легли в основу принятия проектных решений. Складывалось ландшафтное видение объекта. Площади охраны были оптимально приближены к тем параметрам, которые давали возможность включения в охрану всех исторически сложившихся в древности ландшафтных элементов, унаследованных позже, чаще всего в последней трети XVIII в. – именем. В 1986 г. была принята Инструкция по проектированию зон охраны памятников истории и культуры, в которой сказано, что недвижимые памятники истории и культуры ставятся на охрану вместе с территорией памятника. Территорию же памятника предполагалось разрабатывать в учетной документации, что оказалось невозможным по ряду причин, одной из них является тот факт, что паспорт не всегда составлялся специалистами. Надо отметить, что и не все специалисты архитекторы разбираются грамотно в планировочных вопросах. Но, это отдельная тема. Этому способствует и отсутствие профессии «ландшафтный архитектор» и непонимание глубокого значения этой области архитектурной деятельности. В Международной практике давно укоренились три вида архитектурной деятельности (три направления): архитектор, ландшафтный архитектор и планировщик. Эти три профессии зафиксированы Международной организацией труда

ООН. В докладах, прозвучавших на 33 Конгрессе ландшафтных архитекторов 1996 г. во Флоренции была высказана мысль, что ландшафтный архитектор, выступающий от лица природы – первый среди равных. Как режиссер собирает труппу актеров для создания фильма или спектакля, так ландшафтный архитектор собирает группу специалистов для создания ландшафтного произведения.

В этот период складывается школа проектирования зон охраны, во главе которой стояла А.И. Семенова – начальник отдела зон охраны. Выходят в свет проекты зон охраны таких памятников, как Б. Вяземы, Рождествено, Троицкое-Шереметьево, древний город Радонеж, Троицкий Белопесочский монастырь на Оке, Иосифо-Волоколамский монастырь, Середниково, Поречье Уваровых, Никольское Гагарино, церковь Дмитрия Солунского и ряд других объектов. Из 20 проектов зон охраны, разработанных коллективом, руководимым А.И. Семеновой, лишь 6 было утверждено. Глубиной предпроектных исследований отличались проектные работы по созданию крупных территориальных объектов лесопаркового защитного пояса (ЛПЗП), разработанных коллективом, руководимым Бахтиной И.К. в НииПИ Генплана Москвы – Лосинный остров, Клязьма, Пехорка и др.

Начало 1990-х гг. характеризуется сокращением числа проектируемых зон охраны, что было вызвано изменившейся социальной и экономической обстановкой. Прекратила свое существование реставрационная организация «Мособлреставрация», объединявшая в своем составе целый ряд опытных специалистов-реставраторов и планировщиков. Архив передан в Музей архитектуры им. Щусева, но он не разобран. Государственные заказы сократились. Темпы роста дачно-коттеджного строительства резко возросли, причем застройка размещалась чаще всего на отчуждаемых сельскохозяйственных угодьях, в том числе имеющих глубокую историю как элементов древней системы земле- и природопользования. Требования к архитектурному облику строя-

щихся коттеджей сократились. Площади, включаемые в охрану, также сократились, особенно зоны охраняемого ландшафта. Реформировались подходы к определению территорий памятника, площади, охрана которых имеют устойчивую тенденцию к уменьшению.

Были реформированы и структуры органов охраны памятников, стала утрачивать свое значение сложившаяся и на протяжении ряда лет успешно работавшая ландшафтная экспертная комиссия ЦС ВООПИ-иК, хотя в Законе об охране памятников ей уделено особое место, а Закон никто не отменял. Не разделен по профессиональным направлениям Методсовет по охране памятников Московской области, в частности отсутствует специализированная ландшафтная комиссия.

В Земельном кодексе появилось понятие «земли историко-культурного назначения», к которым относят только «территорию памятника», остальные зоны являются предметом градостроительного регулирования. Наиболее уязвимыми и не защищенными территориями историко-культурного и природного наследия являются открытые пространства, которые ассоциируются у проектировщиков с «чистым листом бумаги», тогда как ландшафтный архитектор видит открытый исторический ландшафт как «гипермедиа» – наделенный огромным объемом исторической информации – ландшафт имения: поселения – деревни, сельца, села, хутора, пустоши, пахотные и лесные угодья, естественные пастбища и луга, старые запруды, остатки старых парков или фрагменты их планировки, церкви, занимающие господствующие точки рельефа как духовные и территориальные навигационные ориентиры, курганы, селища, старые полевые, лесные дороги, большаки, объединяющие всю систему расселения. Одним словом – территория русского поместья видится как специфическое явление русской жизни, культурно-природный феномен.

Недавно был создан Федеральный научно – методический совет по охране историко-культурного наследия Московской

области. На заседаниях подсекции «Историко-культурные, заповедные территории» рассматривались некоторые памятники Московской области, в том числе усадьба Любимовка Алексеевых (К.С. Станиславского) Пушкинского района, усадьба М.А. Ганнибал в заповеднике Захарово – Большие Вяземы и другие объекты. Был прослушан доклад о состоянии дел в проектировании и установлении зон охраны.

Какими нам видятся принципиальные проблемы, существующие в области охраны историко-культурного наследия в Московской области.

Проекты зон охраны памятников истории и культуры принципиально отличаются от генеральных планов застройки тем, что это культуросберегающие планировочные документы, констатирующие наличие историко-культурного и природного наследия, которое является духовным ресурсом. Они обеспечивают устойчивое и щадящее природопользование. Наличие памятников истории и культуры не требует специальных доказательств. Доказывать должен тот, кто собирается строить, ландшафты обладают «презумпцией невиновности». Процесс согласования проектов зон охраны, таким образом, должен быть сокращен и упрощен.

Целый ряд разработанных в полном объеме проектов зон охраны остается невос требованным и устаревающим в том разделе, который относится к изменяющейся планировочной ситуации.

Приостановлена работа по выявлению, учету и постановке на охрану памятников истории и культуры.

Больше, чем следовало делегировано прав распоряжения историко-культурными территориями местным органам.

Не отрегулирован порядок выделения участков нового строительства, процесс этот должен начинаться с органов охраны памятников.

Отсутствует должное внимание со стороны архитектурной общественности на планировочные, объемно-пространственные и архитектурно-стилистические решения дачно-коттеджной застройки.

Не ясны критерии создания земельного кадастра при крайне ограниченном числе зон охраны. В нем не отражено историко-культурное наследие.

Границы зон охраны не устанавливаются, – не выносятся в натуру и не закрепляются межевыми знаками, тогда как стоимость этих землеустроительных работ не особенно велика и вполне соизмерима со стоимостью проекта зон охраны.

ЛЕСОПАРКИ МОСКВЫ

Н.В. КУЗНЕЦОВА, *Московское городское управление лесами*

39 лесопарков, объединенных в 10 спецлесхозов, составляют лесопарковый защитный пояс Москвы (ЛПЗП). Его площадь составляет около 172 тыс. га. Из них 9 спецлесхозов площадью около 12 тыс. га находятся в пределах Москвы. Помимо Москвы, одного из крупнейших городов мира, на территории лесопаркового защитного пояса, расположены 13 крупных городов и 300 поселков, ее пересекают 11 железнодорожных магистралей и 13 автострэд. Забота о сохранении лесопаркового защитного пояса, об

охране и улучшении его природной среды и повышении устойчивости и полезных функций лесов возложена Правительством Москвы на недавно созданное учреждение – Московское городское управление лесами.

Социальная роль городских и пригородных лесов определяется их санитарно-гигиеническими и рекреационными функциями. Интенсивное рекреационное использование городских и пригородных лесов наряду с другими антропогенными воздействиями приводит к изменению растительного